

Ходить пешком по городу, безусловно, очень опасно.

Но если они будут ходить беспорядочно, то могут не добраться до базы, пока не кончится бензин в машине, что не менее опасно.

"Эй... спуститесь сюда, кажется, это в мэрии..." Чжан Мао сказал: "В мэрии должна быть карта, а также музей, и музей должен быть! Здесь пустынно, мало людей..."

"Следует сказать, что здесь может быть не так много зомби".

"Вы бывали здесь раньше?"

"Мм... мой дядя работал в музее и несколько раз приводил меня сюда".

"Уже шесть часов, нам нужно поторопиться. Непонятно, как зомби ведут себя ночью?".

Спускаясь вниз от шоссе, на обочине очень мало машин. Чем дальше они поднимаются, тем дальше друг от друга расположены здания. Лишь один или два зомби бродят по дороге, которая действительно пустынна.

Машина проехала еще две минуты, и они не увидели ни одного зомби. Вокруг было очень тихо, настолько тихо, что это заставило людей запаниковать.

"Я всегда чувствую, что что-то не так..." Сяо Фэй сглотнул и настороженно посмотрел в окно машины.

"Я тоже..."

"Здесь так тихо..."

"В понедельник здесь должны работать люди, но..."

Лин Лян нахмурился и взглянул на зеркало заднего вида, его лицо изменилось, и он быстро развернул фургон и поехал к лестнице музея: "Слезай. Поторопись. Заходи в музей!"

"В чем дело..."

"Черт возьми! Какого хрена!"

Лин Ляну нет нужды напоминать им об этом сейчас, потому что в их поле зрения полно зомби.

Они окружены ими спереди и сзади. На первый взгляд, их должно быть сотни. Зомби заняли дорогу. На этой дороге слева находятся здания, а справа - реки и скульптуры, так что транспортным средствам не проехать.

Все поспешно вышли из машины и побежали в сторону музея. Другого пути нет. Раньше Хэ Цин сделала только несколько маленьких бомб, а теперь осталась только одна, которая не имеет большого эффекта.

Скорость зомби была очень быстрой. Войдя в музей, они добежали до лестницы.

"Бегите отдельно. Этот музей засекречен. Здесь есть дверь в зал, закройте дверь, когда войдете!" Голос Чжан Мао дрожал, но он все равно громко сказал всем.

Зомби слишком много. Если они будут преследовать их в одном направлении, даже если они смогут войти в безопасную комнату, они будут зажаты зомби, чтобы открыть дверь, и все погибнут.

К счастью, конструкция в музее изогнутая и легко спрятаться. Так получилось, что это был понедельник, когда вспыхнул вирус, поэтому музей был открыт. В противном случае, сегодня они боялись, что шансов выжить нет.

Лин Лян и Цинь Лань побежали на третий этаж. В музее не было лестниц. Главный зал был спроектирован с наклонной лестницей. С одной стороны зала был также лифт, но лифт был слишком опасен в этой ситуации, поэтому никто не пошел. На третьем этаже находится павильон приматов, а за павильоном - офис.

Цинь Лань подбежал к двери кабинета, повернул ручку, но она не была заперта! Когда он открыл дверь, Лин Лян тоже приготовил оружие в руке, так что если внутри кто-то есть, он сможет вовремя с ним справиться.

Пустой кабинет, они вспомнили табличку на двери после того, как вошли, это кабинет куратора. Причина, по которой они вспомнили, заключалась в том, что за столом, стоящим напротив двери, в кресле сидел старик. Цвет лица старика был серым и морщинистым, его можно было назвать изможденным. Его глазницы были впалыми, рот широко открыт, а серые зрачки закатились, когда Цинь Лань и двое вошли в дверь.

Очевидно, это зомби. Это был еще связанный зомби, поэтому, когда он увидел Цинь Ланя и Лин Ляна, то лишь зарычал во все горло, но не бросился к ним. Офис не очень большой, с беспрепятственным обзором и без других зомби, что обрадовало Цинь Ланя и Линя Ляна.

Они подошли, и на столе старого зомби лежал нож. Они посмотрели друг на друга и использовали нож, чтобы прекратить ненужную борьбу зомби.

Фотография на столе была забрызгана двумя каплями черной крови. Цинь Лань взглянул на фотографию: старик добродушно улыбался, держа на руках золотую обезьянку, а маленькая обезьянка обвивала руку старика своим живым хвостом. Не трудно заметить близость между ними.

Цинь Лань вздохнул и положил фоторамку лицом вниз.

"Неужели куратор уже хотел покончить жизнь самоубийством?" Наступила ночь, Цинь Лань свернулся калачиком на диване и прошептал.

"Должно быть. Но, возможно, он не смог этого сделать, поэтому связал себя веревкой". Лин Лян сидел на другом конце дивана, наблюдая, как последние лучи света снаружи исчезают в небе: "Это должно быть, чтобы защитить кого-то".

Цинь Лань тоже сел и встретился взглядом с Лин Ляном. Он спросил: "Лин Лян, мы сможем добраться до базы живыми?"

Лин Лян перевел взгляд с окна на лицо Цинь Ланя, он придвинулся чуть ближе. Цинь Лань не прятался, поэтому он не мог не протянуть руку и не погладить лицо Цинь Ланя.

Лицо Цинь Ланя сжалось, и рука Лин Ляна оказалась между его плечом и лицом.

Лин Лян рассмеялся, но не спешил вытаскивать руку из-под гнета Цинь Ланя: "Всегда найдется способ".

Цинь Лань фыркнул и привычно сказал: "Легко сказать. Наша нынешняя ситуация такова, что зомби осаждают город, а дороги заблокированы, где же выход? Разве что, действительно есть какая-то сверхъестественная сила, которая разразится как огонь и гром, и взорвет их всех одним махом...".

Очевидно, ситуация была безвыходной, но Лин Лян все еще мог смеяться в это время. Его ладонь почувствовала, как зашевелились щеки Цинь Ланя, когда он говорил, и его сердце немного зудело: "Если я не смогу сбежать, я могу умереть с тобой, это не плохо."

Цинь Лань был поражен, поджал губы, отпустил правую руку Лин Ляна и некоторое время молчал. Ему некуда было положить еду, которую он взял в магазине, поэтому он положил два пакета в карман. Теперь он достал один из них, а вторую порцию разделил с Лин Ляном.

Всего два пакета, они не знали, как долго это продлится. К счастью, в автомате в офисе было еще полведра воды, а электричество не отключили. Двое вскипятили воду и выпили по чашке.

Лунный свет яркий, далекий и чистый. Под лунным светом не видно, насколько все кроваво и безысходно.

"Холодно?" Под лунным светом Лин Лян не стал дожидаться ответа Цинь Ланя, он без разрешения взял Цинь Ланя на руки. Он снял кожаную куртку, которую сегодня порвали зомби, и надел ее на них.

При виде этой куртки у Цинь Ланя зародился страх: "К счастью, это моя кожаная куртка...". В здании общежития было не так много одежды. Эта кожаная куртка принадлежала Цинь Ляню, а Лин Лян носил ее с тех пор, как они поднялись с озера Юаньян.

Облегающую одежду меняли раз или два, но куртку не меняли. В конце концов, во время жизни и смерти, какая разница, если одежда грязная? Лишь бы она согревала.

Лин Лян опустил глаза и перевел взгляд со своей одежды на розовые и круглые мочки ушей Цинь Ланя. Он положил голову на плечо Цинь Ланя, и когда он заговорил, он сделал теплый вдох и коснулся уха Цинь Ланя: "Да, вот так, это ты спас меня. Цинь Лань, ты такой добрый".

"Эй..." Цинь Лань покраснел и сжал шею: "Почему ты дразнишь меня в эти дни... Лин Лян, ты бы не был..."

"Хм..." Лин Лян не хотел двигаться и обхватил руками талию Цинь Ланя, обняв его еще крепче.

"Эм? Что? Я... я еще не закончил говорить". Сердцебиение Цинь Ланя постепенно ускорялось, хотя его стук мог донестись до Лин Ляна, прижавшегося к его спине.

"Это именно то, что ты думаешь, Цинь Лань, ты мне нравишься". Лин Лян поцеловал мочку чьего-то уха, которая в этот момент из розовой превратилась в более темную, и сказал: "Я изначально планировал подождать, пока мы доберемся до базы... но теперь, боюсь, вероятность того, что мы сможем туда попасть, очень мала. Возможно, это последние несколько дней, которые мы можем прожить. Я не хочу оставлять сожаления в конце жизни. Так что, признаюсь, ты мне нравишься".

Цинь Лань, который все еще напрягался и прятался, услышал слова Лин Ляна, и все его тело смягчилось. Он послушно склонился в объятиях Лин Ляна и всерьез наслаждался теплыми объятиями этого человека. В конце концов, их жизни скоро могут закончиться.

Лин Лян обнял Цинь Ланя еще крепче, его низкий голос был смешан с радостью и горечью: "Маленький дурак... ты ничего не собираешься говорить?".

Неожиданно Цинь Лань, который молчал некоторое время, вдруг повернул голову и поцеловал его в губы. Пара прекрасных персиковых глаз смотрела на него в лунном свете: "Давай сделаем это".

"..." Лин Лян не реагировал несколько секунд, прежде чем подтвердил, что Цинь Лань действительно сказал эти слова.

Эти прекрасные глаза цвета персика также показывали грусть: "Просто прими это как конец нашей 20-летней короткой жизни".

Они вот-вот умрут. Несмотря на то, что музей большой, здесь так много зомби, которые преследуют их. Даже если их не убьют и не найдут, они все равно умрут от голода. В такой отчаянной ситуации, делать что-то, что кажется счастливым и прекрасным, вероятно, их последняя любовь.

Лин Лян обнял лицо Цинь Ланя и поцеловал Цинь Ланя в ответ со слабой улыбкой на губах: "Ты ошибаешься, я на год старше тебя. Мне двадцать один год..."

Цинь Лань был прижат к дивану, его рот все еще был надутым, он не мог удержаться от смеха и сказал: "Да, ты красив, ты прав во всем..."

Под ярким лунным светом и без того бледное тело Цинь Ланя стало белым, как фарфоровый нефрит, очень красивым. Лин Лян целовал его дюйм за дюймом, словно он был самым набожным верующим, поэтому дорожил каждым поцелуем.

Хриплые и неприятные звуки зомби все еще отдавались эхом в музее, воздух был наполнен гниющими мертвецами, а ночь только что наступила. Под муками страха их тела, отличающиеся от равнодушного, но теплого лунного света, неглубокого дыхания после подавления, кажутся более трогательными и прекрасными.

Они обнялись основательно, не только телом, но и душой. Радость от признания друг другу была прекрасным чувством, которого Лин Лян никогда не испытывал раньше, и это вызывало у него зависимость.

Они витали в облаках, поэтому не заметили, что замок двери кабинета был приоткрыт снаружи, а затем быстро закрыт.

Через несколько секунд Лин Лян остановился, окинул взглядом кабинет и на секунду задержался на восковой фигурке маленькой обезьянки на столе - видно было, что куратор очень любил маленьких обезьянок, и восковая фигурка была здесь изначально.

Кажется, нет ничего странного.

"Что случилось?" Глаза Цинь Ланя светились туманом. Его слегка хриловатый голос также был очень приятным.

"Нет..." Лин Лян только хотел сказать, что это, вероятно, его иллюзия, что кто-то наблюдает за ними, затем он увидел, как побледнело лицо Цинь Ланя, и поспешно оттолкнул его от себя, инстинктивно вытянув руку, чтобы заблокировать что-то.

Лин Лян был ошеломлен на полсекунды, затем сразу же поднял нож, лежащий на диване и журнальном столике, и ударил ножом виновника, который внезапно напал на них - золотую обезьяну.

Лин Лян ударил очень точно, попав в голову маленькой обезьянки. Однако Цинь Лань уже был укушен - для того, чтобы спастись. Кровь хлынула из его бледных рук и капала на диван.

Нож в его руке издал звук "дзинь-дзинь", упав на пол. Растерянный Лин Лян быстро снял рубашку, которая все еще наполовину висела на его теле, и поспешно накрыл руку Цинь Ланя.

Сердце Лин Ляна, который всегда был спокоен, сейчас билось очень хаотично. Его тело дрожало, на тонком лице была написана паника, а бледные губы что-то бормотали.

Цинь Лань внимательно слушал и, казалось, говорил: "Нет... все будет хорошо...".

Температура в комнате внезапно упала, как будто он упал в ледяной погреб, холод прошелся по его конечностям до самого сердца.

Лин Лян стоял рядом с диваном. На нем была только рубашка, лицо было бескровным, он держал раненую руку Цинь Ланя. Это должна была быть смешная сцена, но Цинь Лань не мог смеяться. Его сердце сильно болело, поэтому он отвел взгляд в сторону, чтобы скрыть эмоции.

Цинь Лань полулежал на коленях на диване, а Лин Лян перевязывал его и вытирал кровь. Посмотрев, как он заканчивает эту бесполезную работу, он тяжело вздохнул и сказал самым спокойным тоном: "Лин Лян, я заражен. Теперь..."

"Нет!" Лин Лян немедленно ответил: "Нет, никакие зомби тебя не кусали. Ты будешь в порядке..."

"Не будь таким, Лин Лян". Глаза Цинь Ланя были красными. Его нетравмированная левая рука погладила лицо Лин Ляна, он поперхнулся и сказал: "Мы с тобой видели это, маленькая обезьянка потеряла все плечо, а ее глаза как у зомби..."

Лин Лян громко рассмеялся: "Нет, она может открыть дверь ключом, и может закрыть дверь, когда откроет ее. Как это похоже на то, что он заражен?"

Как будто это была особенно смешная шутка, Лин Лян не мог перестать смеяться, а из уголков его глаз потекли слезы. Но Цинь Лань знал, что слезы были не от смеха.

Но все они понимали, что золотая обезьяна действительно была заражена. Возможно, это привычка маленькой обезьянки - открывать и закрывать дверь ключом. После того как она откроет дверь своему хозяину, она будет вознаграждена.

Цинь Лань обнял дрожащее тело Лин Ляна: "Лин Лян... Мне жаль".

Лин Лян обнял Цинь Ляня так сильно, что хотел втереть Цинь Ланя в кровь. Он закрыл глаза и хрипло сказал: "Все в порядке, я буду сопровождать тебя. Не бойся, я всегда буду сопровождать тебя. Я запру дверь. Через несколько часов... ты съешь меня, и мы навсегда останемся вместе..."

[Динг, Лин Лян - благосклонность +10, текущая благосклонность 90].

Сердце Цинь Ланя было чем-то сильно поражено, боль была ноющей, а его конечности слабыми.

Он всегда считал, что благосклонность - это просто ряд значений, и соответствует ли она его первоначальному намерению, и насколько она достигла, все еще спорно. Он не боится боли или смерти, просто потому что это всего лишь игра, даже если ему будет больно и он умрет, это не реально.

И все же этот человек может говорить ему такие вещи.

Даже если два человека влюблены, один из них становится зомби, другой должен убить своего возлюбленного и покончить жизнь самоубийством. Но Лин Лян решил позволить ему съесть себя - даже если он превратится в зомби, он не сможет причинить ему вреда.

Для Лин Ляна достаточно рейтинга благосклонности 90. Он даже представить себе не может, как сильно этот человек его любит.

Ему вдруг захотелось вернуться в свой мир, увидеть этого человека и спросить его, знают ли они друг друга?

<http://bllate.org/book/16078/1438106>